

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

А. П. Кылин

ТОРГОВЛЯ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В 1926/27 ГОДУ
(Публикация источника)

Екатеринбург
1992

**Кишин А.П. Торговля Уральской области в 1926/27 году.
(Публикация источника). - Екатеринбург, Уральское отделение
Российской Академии наук, 1992. - 50 с.**

Научный редактор: кандидат исторических наук В.П.Тимошенко

Рецензент: кандидат исторических наук К.И.Зубков

А.П.Кишин, 1992

ВВЕДЕНИЕ

Делая попытки проанализировать ситуацию, складывающуюся сегодня в нашем обществе, мы невольно пытаемся использовать опыт прошлого. Эта потребность вызвана, с одной стороны, трудностью стоящей перед нами задачи, с другой, памятью о тех ошибках, которые были совершены при движении "своим путем", своей дорогой первопроходцев.

Здравый смысл заставляет обращать внимание в сторону преуспевающего Запада, где многим видится искомый идеал. Исследователи отечественной истории предлагают использовать хотя порой и негативный, но не менее ценный свой предшествующий опыт. Видимо, необходимо сочетать в анализе сегодняшней ситуации оба подхода, адаптируя зарубежный опыт и учитывая ошибки и достижения отечественной практики.

На протяжении своей истории Россия очень часто переживала переходные периоды. Перманентный переход стал неотъемлемой чертой нашего сознания. Современная ситуация не является исключением. Происходит переход от коммунистической, советской к западной модели общества. В сфере производства это находит свое выражение в переходе от командно-административного, планового регулирования к включению в действие рыночных механизмов. Эта трансформация происходит болезненно и противоречиво. Параллельно существуют разнообразные, еще не полностью конституированные формы собственности и сектора экономики, палитра экономических укладов приобретает красочное многообразие. Их взаимодействие важно в целях создания наиболее эффективной экономической модели. Опыта же "мирного", наиболее целесообразного способа сосуществования различных укладов в советской истории явно недостаточно. Уникальным в этой связи является опыт НЭП'а. Этот период привлекает внимание большого количества исследователей как у нас в стране, так и за рубежом. Пример 20-х годов дает возможность проследить механизм взаимодействия различных укладов в экономике переходного периода. Следует при этом избегать прямого переноса сходных чисто внешне процессов прошлого, без достаточно серьезного анализа, на сегодняшнюю действительность. Основное различие 80-90-х годов от 20-х заключается в диаметрально противоположных векторах движения, в целях исторического развития. Первый период характеризуется переходом от много-

образил различных укладов к их свертыванию, подчинению государственному регулированию, созданием единого "народного" (читай - "государственного") хозяйства. На современном этапе делаются попытки отказаться от экономических механизмов, свойственных тоталитарному государству, перейти к признанию и допущению различных форм собственности, внедрить в действие рыночные механизмы. Центристские тенденции во всех сферах жизни сменились центробежными. На протяжении последних лет мы являемся свидетелями деструктивных последствий этой смены. Позитивное и конструктивное заметно менее отчетливо, их проявление постоянно откладывается на отдаленную перспективу. Вовремя заметить, обратить внимание общества и власть предрекающих на эти позитивные элементы, продвинуть их - необходимая для сегодняшнего дня задача. Сделать такого рода анализ, опираясь на опыт прошлого, вполне реально, тем более, что есть возможность проследить тенденции развития процесса, сделать вероятностный прогноз. Не следует недоучитывать и чисто познавательный интерес как исследователей, так и общества к проблемам отечественной истории, что само по себе может служить целью работы историка.

Именно такой позицией объясняется обращение автора к проблемам НЭП'а в общем плане и к изучению механизмов действия торговли, в частности.

Сфера распределения является наиболее мобильной областью приложения капитала и чутко реагирует на любые изменения экономического или политического плана. Это своего рода барометр состояния хозяйства как страны в целом, так и отдельных регионов, особенно в условиях отсутствия развитых институтов рыночного хозяйства (бирж, банковской системы и пр.). Перебои в системе торговли наиболее явны, т.к. затрагивают интересы практически каждого гражданина, а, с неизбежностью влекут за собой подъем общественной активности. Не случайно, что советская власть, декларирующая приоритет интересов трудящихся, уделяла пристальное внимание проблемам распределения, свою основную функцию видя в проведении в жизнь принципа социальной справедливости, воспринимаемого как синоним уравнительного распределения. Распределять произведенное - в этом виделось атрибутивное свойство государства, поэтому все иные, не обобщественные формы распределения выступают (действительно или мнимо) в качестве противников существующего режима. Все, что выбивается из стройной концепции,

не только не приветствуется, но и по общему правилу обречено.

Торговля всегда являлась широким полем деятельности для самых разнообразных социальных групп, включение широких масс населения в эту сферу деятельности весьма просто. В периоды нестабильности, когда социальная мобильность максимальна, появляются возможности для занятия торговлей. Целый ряд условий, характерных для экономики переходного периода, способствуют этому. Назовем некоторые из них. Государственные структуры, призванные осуществлять контроль за деятельностью частной торговли, еще не окончательно сформировались. Происходит их существенная перестройка или они создаются заново. Фискальная система, как правило, находится в стадии становления. Несомненно, что частная торговля пользуется временем безвластия, занимаясь незаконными операциями, избегая (полностью или частично) уплаты налогов, занимаясь продажей некачественных товаров и т.д. Происходит перераспределение средств в пользу частника. Тотальный дефицит также является благоприятной почвой для развития неорганизованной торговли. Практически любой товар находит себе сбыт. Цены растут. Для переходного периода свойственна высокая мобильность социальной структуры общества. Рост безработицы, существенные изменения в профессиональной структуре общества, формирование новых социальных групп, рост маргинальных слоев — все это так или иначе влияет на развитие торговли. Частное торговое предпринимательство превращается в своеобразный котел, в котором варятся самые разнообразные слои населения, отдельные люди — и не всегда можно спрогнозировать результат этого процесса. Сегодня, в сложный и противоречивый период отечественной истории, эти и многие другие причины вызывают к жизни всплеск частного торгового предпринимательства. Естественен поэтому живой интерес многих к истории торговли 20-х годов.

Современные исследователи прошлого сталкиваются с целым рядом проблем. Одна из острых — это отсутствие доверия со стороны читающей публики. Выполняя "социальный заказ" (наиболее четко формулируемый на очередном партийном съезде), историки—"советчики" интерпретировали имеющийся материал в определенном направлении. Отказ от такого механизма взаимодействия науки и идеологии повлек за собой развенчание многих мифов, развеял ореол непогрешимости у многих исторических исследований современного периода. С другой стороны, стали восприниматься лишь те материалы, в ко-

торых отечественная история показана исключительно в черном свете. На смену одним заблуждениям пришли другие. Политическая конъюнктура по-прежнему чувствует себя вольготно на страницах исторических исследований. В связи с этим актуальной является задача публикации исторических источников. Такой подход не решит всех проблем, но позволит удовлетворить все повышающийся интерес к событиям прошлого, позволит читающей публике самой включиться в процесс исследования, даст возможность оспорить или согласиться с комментариями автора. В то же время такая работа носит и субъективный характер, т.к. из обширного массива выбирается совершенно определенный документ, наиболее интересный с позиции ученого. Тот материал, который, по мнению исследователя, в наиболее полной форме отражает тенденции развития рассматриваемого процесса. Несмотря на это, возможности для собственной интерпретации у читателя намного больше.

Такие причины и рассуждения побудили нас подготовить к публикации годовой конъюнктурный обзор, подготовленный в секции торговли и кооперации Уралплана и посвященный состоянию торговли Урала в 1926-1927 хозяйственном году. В задачи создателей обзора входило, с одной стороны, подготовить документ, подводивший итоги деятельности секции, с другой, этот документ являлся бы базой, основой и материалом для написания общего конъюнктурного обзора хозяйства Урала.

Подобного рода отчеты создавались по заданию Конъюнктурного отдела Госплана СССР, который предъявлял к их составителям, достаточно строгие требования. Обзор содержится в архивном деле под общим заголовком - "Доклады, сведения о торговле Урала в 1926-27 году", и является стержневым документом. Большая часть дела заполнена статистическими таблицами, в той или иной мере использованными в обзоре или являющимися подготовительными материалами к итоговым таблицам. В виду очень большого объема и разрозненности, а также исходя из целей публикации эти таблицы нами были опущены.

В деле содержится, несомненно, подлинный машинописный документ, представляющий собой подготовительный вариант окончательной редакции. Об этом свидетельствуют незначительные правки текста. Публикуемый нами документ не заверен подписями ответственных лиц, что говорит также о его рабочем характере. В связи с этим возникают проблемы авторства. Обзор готовили в секции

Уралплана - целая группа лиц. Материал готовился по разделам: I. "Общие условия торговли"; II. "Емкость рынка" и III. "Торговые обороты и торговый аппарат". Характер подготовки документа, его структура обусловили некоторые повторы в анализе материала. Подготовленные разными ответственными работниками, тексты затем были подвергнуты общей редакторской правке. Более точного авторства нами установлено не было. (В тексте Комментария мы ссылаемся на одного автора обзора в целях краткости изложения).

Дата написания документа в источнике отсутствует, но характер сопутствующих документов и ссылки в тексте обзора позволяют датировать его ноябрем-декабрем 1927 года.

Отметим, что подобного рода информационно-аналитические материалы, подготовленные в 20-е годы, имеют существенные отличия от подобных отчетов последующих лет. В связи с тем, что статистика еще только формировала свои подходы исходя из потребностей нового государства, „специфика исследуемого объекта не позволяла осветить все стороны его функционирования - цифровых материалов было недостаточно. Подобного рода пробелы заполнялись соображениями личного, субъективного порядка. В материалах делается попытка, исходя из собственных представлений, показать общие тенденции развития. Такой характер изложения очень интересен для современного исследователя, т.к. помимо колонок цифр и комментариев к ним звучит живое слово участников тех событий. А авторы обзора, будучи облечены властью, несомненно не были лишь пассивными наблюдателями. Рассуждения авторов не оторваны от действительности, а исходят из знания практики и здравого смысла.

Солидная статистическая база, подведенная под этот обзор, позволяет сделать вывод о достаточной репрезентативности данного источника.

В документах 20-х годов, даже посвященных сугубо экономической проблематике, всегда присутствуют идеологические мотивы. Они еще не полностью подняли под себя фактические данные, как это не раз бывало в документах 30-х годов. И здесь уже отношение к различным формам собственности определяется расстановкой классовых сил, сложившейся на данный период времени. Но еще нет ярких эпитетов, изобличающих классовых врагов, делается попытка показать и положительные моменты в деятельности частного торговца, осветить механизм его деятельности. Неизбежный крах частни-

ка подразумевается, но его существование в то же время принимается как непреложный факт. Несомненным достоинством этого документа является то, что в нем указываются болевые точки в сфере распределения в Уральском регионе. Автор подвергает критике ряд мероприятий, проводимых органами власти без учета экономической аффективности и региональной специфики. Причина неудач в хозяйственной политике видится не в злом умысле "врагов народа", как в 30-е годы, а в просчетах планирования, в недостатке ресурсов. Сценки автора взвешены. Подобного рода подход характерен в целом для историографии 20-х годов. Совершенно очевидно, что разнообразие в экономической сфере делало возможным и существование различных, порою спорных, точек зрения, терпимость в теоретических дискуссиях.

Данный источник уникален в том отношении, что охватывает период, являвшийся кризисным для уральского хозяйства. В такое время с наибольшей остротой встанут новые и обострятся старые проблемы, характерные для Урала как промышленного региона. Этим объясняется его актуальность, т.к. большинство проблем не решено и сейчас. У исследователя есть реальная возможность провести сравнение, проанализировать последствия мероприятий государства, рассмотреть события в завершённом цикле на значительной временной дистанции. Источник содержит новую интересную информацию о сфере распределения в 20-е годы, о способах сосуществования в ней различных форм собственности. Нам думается, что публикация данного источника будет интересна и полезна не только историкам, но и экономистам, и даже практикам, тем, кто занимается торговлей в 90-е годы. Мы уверены, они увидят в прошлом и свои проблемы.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВКС - Всероссийский Кожевенный Синдикат
ВТС - Всероссийский Текстильный Синдикат
Горрабкоп - Городской рабочий кооператив
НКТ - Народный Комиссариат Торговли
НКО - Народный Комиссариат Финансов
Сельпо - Сельское потребительское общество

ТОРГОВЛЯ УРАЛА В 1926/1927 г.

І. ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ТОРГОВЛИ

В развитии хозяйства Урала 26/27 г. характеризуется более замедленным темпом роста, нежели то наблюдалось в предыдущие годы. Так, валовая продукция с.х-ва за 25/26г. возросла на 15%, за 26/27 – на 6%; промышленная продукция соответственно на 40% и 22,5%; товарная масса с.х-ва на 11% и 3%, товарная масса промышленности на 34% и 20%, товарооборот на 50% и 16%; капитальные вложения в хозяйство на 49% и 27%; местный бюджет на 37% и 24%. Ускорявшийся темп роста [а] дает лишь кредит – 30% и 52,5%. Этот же процесс замедления роста происходит и по Союзу и определяется одними и теми-же причинами – концом того восстановительного процесса, в котором остававшийся неиспользованным основной капитал и земельные угодья были сведены в хозяйственный оборот. Урал с большой остротой ощущает конец восстановления и использования имевшегося основного капитала и, не только для дальнейшего развития хозяйства, но даже для сохранения достигнутого уровня, нуждается в усиленном притоке новых капиталов. Существующее оборудование заводов срочно требует смены, точно так же как растущие силы в сельском хозяйстве все более остаются неиспользованными из-за недостатка нужных капитальных вложений. Перегрузка обветшавшего оборудования заводов создает опасное напряжение промышленности и вредно отражается на себестоимости продукции. Задержанное развитие сельского хозяйства приводит к задержке роста товарности сельской продукции.

Вместе с тем наблюдается сильный рост безработицы. Деревня условно выбрасывает избыточную рабочую силу, которая не находит применения их в городе. Если в 25/26 г. при росте городского населения на 6,2%, пролетариат возрос на 27,5%, то в 26/27 г. рост пролетариата /на 3,6%/ отстал от роста городского населения /на 5,6%/. Состоящее на учете Биржи Труда и Профсоюзов число безработных за 26/27г. возросло на 49%. Несколько неблагоприятным представляется положение видно из того, что контрольные цифры на 27/28г., считаясь с хорошим урожаем хлебов, задерживающем рост безработицы, все-же предполагают ее дальнейший рост на 20%.

Неблагоприятным обстоятельством для всего 26/27г. было чрезвычайно скудное снабжение Урала промтоварами. Как ни недостаточными были произведенные затраты на капитальные вложения /в промышленность и в жилищное строительство/, они, в известном смысле, оказались бременем для уральского хозяйства, так как усилили приток денег в население без соответствующей доделки товаров личного потребления. В результате в течение года произошло перенасыщение населения денежными средствами. Основной показатель этого явления - выпуск денежных знаков кассами Госбанка. Производившиеся ранее исчисления давали на I/X-26г. обращающуюся на Урале денежную массу в 46 млн.руб., за 25/26г. произошло приращение этой массы на 7 млн.руб., или 14%. На I/X-26г. денежная масса составила 53 млн.руб. За 26/27г. кассами Госбанка выпущено новых средств 27 млн.руб., т.е. 52% к размеру денежной массы на начало года. Правда, очень возможно, что не весь прирост денежной массы оставался на Урале, что часть его ушла за пределы Урала. Но несомненно, что основная масса осталась внутри Области. Как показали некоторые произведенные исследования, в кассах учреждений и предприятий этот прирост денег не застрял. С большой уверенностью можно утверждать, что он оказался на руках у населения. Отсюда неизбежен тот /подтверждающийся и с других сторон/ вывод, что имевшаяся товарная масса далеко отставала от платежеспособного спроса населения.

Товарный голод переживался Уралом в течение всего 26/27г., все более обостряясь к его концу. Это обстоятельство имело несомненное влияние на развитие товарности сельского хозяйства. Оно было задержанным несмотря на то, что специальные условия с-х производства этого года должны были его форсировать. Исчисления товарной массы с-х. продукции дали для 24/25г. товарность в 21,5%, неудачный 25/26г. дает резкое снижение этого процента до 17,8; в 26/27г. хотя товарность и превосходит 25/26г. - /19%/ но, как видно, даже не достигает 24/25г., несмотря на общий рост продукции с-х-ва и лучшую организацию заготовительного рынка.

Основные показатели состояния сельского хозяйства и промышленности даны в прилагаемых таблицах*.

В отношении сельского хозяйства видно, что посевная площадь, возrastавшая в последние годы /в 26 г. достигла 95% к площади 16 года /в 27г. не только приостановила рост, но даже

* Таблицы приложения не публикуются.

сократилась, причем сокращение дали все культуры, кроме овса и ячменя. Стадо хотя и не дало в 27 году сокращения, но прирост его за 26/27г. был весьма замедленным, особенно в самой важной его части в стаде коров, которое за год увеличилось всего на 0,4%.

Заловая продукция с-х-ва/ начисляя ее в неизменной оценке/ в 25/26г. возросла против 24/25г. на 14,6%, в 26/27г. против 25/26г. - на 6%.

Замедленный рост посевной площади от 26 к 27 году специальной причиной имел характер урожая 26 года. В Предуралье /овсяно-ржаной район/ был очень пониженный сбор. Уборка хлебов в 26 г. настолько запоздала, что часть хозяйств оказалась недостаточно снабженной семенами для озимого посева. Во всей Области качество урожая было очень низким, для обсеменения зерно было мало пригодным. Недостаток семенного материала оказал сильное влияние на размер площади. Низкое качество семян кроме того вызвало пестроту урожая 27 г./ в Горнозаводской части Урала/.

Рост посевов овса объясняется исключительно высоким урожаем этой культуры в 26г. Для роста посевов ячменя главной причиной явились высокие сытовые цены/ для местной пивоваренной промышленности и вследствие недостатка крупяных хлебов/.

Валовый сбор 26г. определяется в 263 млн. пуд.. Кроме этого количества имелось еще около 30 м.п. совершенно недозревшего зерна, пригодного только для корма скота/ отчасти скошенного на зеленый корм/. Следовательно, кормовые ресурсы деревни в 26/27г. были весьма повышенными. Это обстоятельство должно было явиться благоприятным для повышенного роста стада. Однако, как мы видели, произошло весьма замедленное увеличение стада. Причин того было три. Первая - запоздала уборка урожая, которая ко времени уплаты с-х налога и других обязательств крестьянства, в большинстве округов не позволяла производить нужные продажи хлеба и форсировала продажу других продуктов, в т.ч. скота. Вторая причина - в новой системе с-х налога, в повышенной доле ложившегося на скот. Третья - в очень низких ценах на молоко в течение лета и осени 26г. Кроме того, благодаря пестроте урожая и малому сбору сена в отдельных районах ощущался резкий недостаток кормов/ хотя в целом по Уралу, за счет других, главным образом восточных округов, и был избыток кормов/.

Высокий сбор хлебов и расширенный забой скота хотя и от-

разились на размере заготовок, однако, как нам кажется, далеко в недостаточной мере. Сейчас еще нет данных, позволяющих судить о потреблении с-хоз. продуктов внутри самого крестьянского хозяйства. Однако имеются все основания полагать, что это потребление было расширенным и вряд ли с точки зрения интересов самого сельского хозяйства – достаточно рациональным.

Кроме тех общих причин, которые дают замедленный рост товарности с-х. продуктов, нужно отметить еще некоторые специальные, отразившиеся на товарности отдельных продуктов. Здесь мы имеем в виду в первую очередь масло и свинину.

В 25/26г. по ряду причин в районах промышленного маслоделия существовала энергичная конкуренция внеплановых заготовителей, отвлекавшая молоко от кооперативных маслозаводов. Для ее предотвращения в 26/27г. было введено "экономическое регулирование на транспорте". Эта мера, понизив спрос внеплановых заготовителей в районах промышленного маслоделия, вместе с тем понизила спрос и в других районах, которые ни плановыми заготовителями, ни кооперацией в достаточной мере не обслуживались. В результате этого рыночность молока не получила возможного для нее развития.

В аналогичном положении – недостаточной организации опроса – оказался и рынок свинины. Спрос заготовителей /и частных/ концентрировался лишь на некоторых рынках /преимущественно в районе Кунгурской баковой фабрики/, тогда как другие районы страдали от недостатка сбыта. Надо думать, что именно этому недостаточному устройству рынка нужно приписать главное влияние на размеры свиноводства: свиное стадо с 1368 т голов в 25г. к 26г. сократилось до 951 т. и продолжало падение до 918 т. в 27 году.

Особо нужно отметить сокращение посевной площади льна, составлявшей в 26г. 96 т. десятин и в 27г. – 79 т. десятин. Основная причина этого сокращения в том, что в 26г. сбор семян льна /особенно в Предуралье, где лен преимущественно сеется/ был крайне неудачным. На посев 27г. семян не хватило. Кроме того, низкие заготовительные цены на волокно, стоявшие* до апреля 27 года, в свою очередь задерживали развитие этих посевов.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ 71% продукции цензовой и 62% всей уральской промышленности приходится на производство средств производства. Этим одним определяется то, что снабжение широкого рынка связано непосредственно с уральской промышленностью довольно слабо.

* Так в тексте.

Для снабжения рынка промтоваров эта связь оказывается еще менее, так как значительная часть производства предметов потребления приходится на перемол зерна. Из 29% производства ценовой промышленности предметов потребления, 12% приходится на мукомолье. Основную часть мелкой промышленности также дают мельницы.

Попытка определения товарного баланса, произведенная Уралпленом в 25/26г./ "Материалы хозяйственного плана Урала на 25/26г." Свердловск 1926г. стр.239 и след./ показывает очень любопытные соотношения между источниками товароснабжения Урала. Баланс промтоваров личного потребления складывается так /в млн. руб. по оптовым ценам без акциза /:

<u>АКТИВ</u>	произведено внутри Урала	-	123,0 м.р.
	ввоз из-за пределов Урала	-	163,4 " "
		ИТОГО	286,4 м.р.
<u>ПАССИВ</u>	Потребление населения	-	205,2 м.р.
	" хозяйства	-	5,2 " "
	В в о з	-	76,0 " "
		ИТОГО	286,4 м.р.

Понятно, что ввоз товаров на Урал производится /за незначительным исключением/ не для дальнейшего вывоза, а для потребления. Следовательно, можно считать, что из 210,4 м.р. товаров, потребляемых населением на Урале, 163,4 м.р. приходится на ввозные товары и 47 м.р. на товары местного производства.

Конечно, нельзя утверждать, что эти цифры могут быть отнесены полностью к 26/27г. Нельзя даже считать, что они полностью оправданы для 26/27г. Но без большого риска ошибки можно принять, что не более 1/4-1/3 потребляемых уральским населением промтоваров является местной продукцией. Снабжение уральских потребителей гораздо сильнее связано с ввозом, чем с уральской промышленностью. Это положение остается верным несмотря на то, что, как реакция на недостаточный завоз извне, существовало стремление возможно полнее использовать для местного рынка продукты местной промышленности. Но, к сожалению уральских потребителей, состав уральской продукции являлся для того естественной преградой.

Из сказанного следует, что в качестве условий уральской торговли /разумея торговлю для снабжения спроса населения/,

уральская промышленность играет второстепенную роль. Основная связь промышленности с торговлей для Урала заключается в другом: промышленность — источник существования 190 т. рабочих и служащих и состоянием и развитием промышленности определяется главная часть спроса населения на товары.

Что касается мелкой и кустарной промышленности, то она так слабо учитывается, что не только не поддается достаточно-му цифровому отображению, но и самое общее представление о ней является весьма туманным. Между тем именно эта часть промышленности играет значительную роль в товароснабжении Области.

Исчисления Уралплана дают следующие данные о мелкой промышленности:

	24/25 г.	25/26г.	26/27 г.
Продукция х) * мил.червон.руб.	57	70	7,8
Число рабочих тыс.	6,2	7,0	7,0

В качестве существенно относящихся к торговле мы отметим два следующих вопроса, касающихся мелкой и кустарной промышленности. Первый о сбыте продуктов кустарной промышленности. Летом этого года Уралстатуправление произвело обследование кустарной промышленности. Материалы этого обследования еще не кончены разработкой^{***}, но судя по тем предварительным данным, которые нам известны, одним из выводов должно быть констатирование недостаточной организации сбыта. Кооперативные союзы еще очень далеки от реального и полного обслуживания кустарей. Частные скупщики, вопреки общераспространенным представлениям, также мало связаны с кустарями. Повидимому, во многих случаях кустарные промыслы^{**}, работающие на широкий рынок, гложут, хотя современное состояние крестьянского хозяйства является чрезвычайно благоприятным для развития кустарного промысла. Кустари страдают не от эксплуатации частных скупщиков, а от того, что очень слабым является звено, связующее их со сбытовым рынком.

Трудно что-либо сказать, как изменилось положение за 26/27г., нет материала для сравнения. Но и самый факт некоторого критического положения кустарного промысла является достаточно важным как показатель этого недостаточного развития рынка, ко-

* Сноска отсутствует.

*** Так в тексте.

торое существовало в 26/27г. Этот факт обладает тем большим значением, что источники не в недостатке сырья и оборудования, а лишь в самой организации рынка. Но нужно заметить, что и для ближайших лет нельзя ждать серьезных перемен в этом деле. Хотя в конце года из областного союза с.х. кредитной и кустарной кооперации выделялся специальный кустарный областной союз, но этого слишком недостаточно для существенной помощи кустарному производству. Все то, что нам известно о кустарной кооперации, заставляет сомневаться, что она в течение ближайших лет сумеет нужным образом обслужить кустарей.

Второй вопрос - о мелкой кожевенной промышленности. Этот вопрос интересен с точки зрения конкуренции на заготовительном рынке кожнрья.

В начале 26/27г. были приняты известные административные мероприятия относительно частной и кустарной кожевенной промышленности. Тогда же было произведено некоторое сжатие заготовок кооперативной и мелкой государственной /нетрестированной/ промышленности. Эти мероприятия и сами по себе дали некоторый результат. Т.к. они совпали с расширенным предложением кож и с относительным насыщением рынка кожтоварами, то в общем мелкая /особенно частная/ промышленность, работавшая на голодный рынок, заметно жалась. С течением времени недостаток кожтоваров стал расти, вместе с тем стала повышаться рентабельность мелкой и кустарной кожевенной промышленности. Последняя стала энергично расширяться и к концу 26/27 г. стала ощутительной*, в большей мере, чем когда либо ранее. Характерно, что этот рост происходил не только за счет мелкокустарной и частной кожевенной промышленности, но и за счет заводов разного рода кооперативов, райисполкомов и т.д., при этом заготовительные цены, выплачиваемые последними, были на те-же 50 - 100% выше конвенционных, что и цены частных.

П. ЕМКОСТЬ РЫНКА

Расчеты емкости рынка мы заимствуем целиком из материалов Уралплана, составлявших для контрольных цифр на 27/28г. Хотя нам приходилось принимать непосредственное участие в этой работе, однако мы должны оговориться по поводу некоторых статей денежного баланса.

* Так в тексте.

Из таблиц приложения видно*, что емкость рынка в части платежоплательского ^{жж} фонда населения дает прирост против 25/26 г. на 10,5%, в части покупок хозяйства /промышленности и т.д./ - на 14,6%. Розничный оборот торговли, т.е. то, в чем реализуется фонд населения и отчасти хозяйства, дает рост 12,7%, т.е. примерно тот-же, что и емкость рынка. Вместе с тем, то увеличение денежных средств, имеющих на руках у населения, таблицей /в статьях накоплений/ не отражено. /Самый факт увеличения денежной массы отмечен нами в начале обзора/.

Последнее обстоятельство является несомненным дефектом денежного баланса. Произошел он по той причине, что материалы не позволили учесть все доходы населения от произведенных капитальных затрат. Часть того, что значится в статьях расходов хозяйства, является одновременно и доходами населения. В этом году эти статьи очень расширены и влили в население крупные суммы, учесть которые пока невозможно /добыча и перевозка строительных материалов и т.п./. Следовательно, приход и накопление населения в балансе несколько преуменьшены. В то-же время, как нам представляется, сумма платежоплательного фонда, если ее понимать в смысле действительно произведенных затрат на покупку товаров, несколько преувеличена. К этой мысли нас приводят следующие соображения:

Развитие рыночного посреднического ^{жжж} оборота происходит не только за счет увеличения платежеспособного фонда населения, но и за счет вытеснения базарной, непосредственной торговли. Этот процесс между прочим является результатом большего охвата кооперативной торговли продуктами с.х-ва, где кооперация замещает и частника и непосредственные покупки населения у крестьян

Во вторых, пестрота урожая 26г., повнсив отчуждение крестьянам с.х. продуктов, одновременно повысила и приобретение этих продуктов, а оно в значительной части проходило через посредническую торговлю.

Если принять во внимание эти обстоятельства, то темпы роста емкости рынка и розничного оборота окажутся несколько несогласованными. Мы уже видели, что емкость рынка в части потребительского спроса возросла на 10,5%, по спросу хозяйств -

* Таблицы приложения не публикуются.

жж Так в тексте.

жжж Слово подчеркнуто.

на 15,6%, а розничный оборот - на 12,7%. Хотя спрос хозяйства в большей части реализуется вне розничной торговли, однако самый его рост все-же на обороты розницы влияет. Следовательно, приведенный в таблицах рост того общего покупательного фонда, который обращен к розничной торговле, равен примерно росту самой розничной торговли. А это значит, что тот рост торговли, который вызывается ростом покупательного фонда /для деревни - сальдо между продажами и покупкой с.х. продуктов/, не находит места в этих цифрах.

Это могло произойти только в том случае, если не вся сумма покупательного фонда была реализована. Следовательно, возможно, что часть накопления содержится в сумме покупательного фонда населения.

Казалось бы, что коль скоро мы нашли погрешности в расчетах Уралплана, то нужно было бы произвести новые расчеты. Однако, мы этого не делаем по той причине, что нет материалов, которые позволили бы внести нужные исправления в таблицу Уралплана. Даже сводки текущих приходно-расходных крестьянских записей, собираемых Уралстатуправлением, еще нет. Поэтому мы не только не исправляем работы Уралплана, но и самый размер отмеченной погрешности оставляем без определения.

Самую таблицу мы даем в приложениях*. Мы все-же считаем, что за всеми приведенными оговорками, равно как и за той оговоркой, что вообще кустарное производство таких исчислений придает этим расчетам сугубо условное значение, - все-же считаем, что таблица не лишена значительного интереса. В частности следует отметить повышенный рост с.х. кредита, отставание с.х. налога от роста денежного дохода деревни, очень большой рост мелких платежей деревни и зафиксированных сборов. Точно также следует отметить высокий процент роста нетоварных расходов пролетариата /на 37%/, рост настолько большой, что контрольные цифры на 27/28г. намечили дальнейшее увеличение всего на 8,6%.

Весь вопрос о денежном балансе населения в наших условиях решается, вообще говоря, довольно просто: денежные остатки резко выросли, товарная масса не соответствует доходам населения, мы переживаем период денежной инфляции. И если присущего такому положению роста цен мы не видим, то только потому, что цены "зарегулированы" и что торговля из-под полы не поддается регистрации.

* Таблицы приложения не публикуются.

Разрыв между денежным доходом населения и товарной массой существовал на Урале почти с самого начала 26/27г. Он не давал у нас видимости того соответствия между спросом и предложением, которое по Союзу отмечается некоторыми докладами НКТорга. Товарный голод у нас существовал в течение всего года, нарастая к концу его. Потребительский спрос все время оставался напряженным.

Для возможно более ясного представления о том, как была заполнена емкость рынка, отметим еще раз, что размер платежеспособного спроса /предъявленного или оставшегося в потенции и реализованного в виде сбережений, а отчасти и в росте нетоварных расходов на какую-то неизвестную нам сумму/ больше 418 м.р.

Но, если-бы мы даже и приняли размер платежеспособного фонда только в 418 м.р., то и в этом случае должны были бы констатировать, что этот фонд превышает те наметки, которые делались в конце 25/26 г. и которые легли в основу плана снабжения товарами на 26/27г.

Тогда общий покупательный фонд населения исчислялся в 392 м.р. Он распределялся следующим образом: /в м.р./

	<u>Города</u>	<u>Деревня</u>	<u>Итого</u>
С.х. товары	77	10	87
Промтовары	180	125	305
Итого	257	135	392

Сумме в 305 м.р. спроса на промтовары по розничным ценам соответствовала сумма в 251 м.р. по оптовым ценам. Как разбивалась эта сумма по отдельным группам товаров, видно из прилагаемой таблицы, тогда как фактические доходы населения превзошли плановые ожидания, фактическое поступление товаров отстало от плановой наметки. Тем, следовательно, большим оказывается разрыв между нужным и имевшимся количеством товаров.

Если мы рассмотрим, как выполнялся план снабжения теми основными товарами, поступление которых более или менее поддается учету, то получим следующее: план снабжения хл./опчат/бум./ажно/ мануфактурой выполнен на 82%, шерстяной на 63,5%, металлами - 79%, а по кровельному железу всего на 54%, на кожаные на 105%, галоши на 110%, стекло оконное - 82%, махорка - 86%, спички - 52%, сахар - 73%.

Как ни условны все эти проценты, они в известной мере характеризуют положение дела. Конечно, рынок спичек не был не-

доснабжен на 48% - здесь просто ошибка плана. Точно также переснабжение кожтонами не имело место - здесь недоучет потребности /тем более, что кожтоны поступали минуя учитываемую торговлю/. Все-же общая картина недостаточного удовлетворения этими цифрами схвачена. Но схвачена далеко не в полной мере - проценты относятся к емкости рынка в 392 м.р., а не 418 м.р. с лишним.

Приведем некоторые сопоставления с 25/26г. По тем товарам, поступление которых учтено за оба года, имеем следующее:

	25/26г.	26/27г.	26/27 в % к 25/26
Хл.бум.мануфактура ваг./онов/	1222	1401	[123]
М е т а л л ы . . . т.р.	6845	7946	116
Скобяные товары . . т.р.	4927	2647	54
Кожевенные " " "	11895	16844	142
Г а л о ш и	1436	1548	108
С.х.машины	9455	10330	115
Стекло оконное ящик./ов/	10136	12331	122
С а х а р ваг./онов/	2231	2057	92
М а х о р к а " "	340	352	104

В общем в 26/27г. снабжение было несколько больше, чем в 25/26г./хотя по некоторым товарам, особенно по неучтенной за 25/26г. шерстяной мануфактуре оно резко ухудшилось/. Но это расширение дела не улучшило: и в 25/26г. переживался товарный голод, и рост спроса от 25/26г. к 26/27г. был большим, чем приведенные коэффициенты роста снабжения.

О снабжении другими товарами и снабжении проходящими вне основной оптовой торговли Урала у нас сведений нет. Следовательно, дать балансовую увязку между исчисленной емкостью рынка и фактическим снабжением мы не в состоянии, этого не позволяет объем имеющихся в области материалов. Для характеристики товароснабжения нам приходится добавить лишь некоторые замечания.

Безусловно, недостаток в основных и дефицитных товарах давал замещение продажи одних товаров другими. Однако, и другие, кроме перечисленных товаров, не все были избыточными. По этой причине расширенного предложения, например, галантереи быть не могло. То-же относится и к другим товарам /напр. строительные материалы/. Что касается водки, как заместителя дефицитных товаров, то она наряду с другими спиртными напитками и

бакалей эту роль для города играла в весьма повышенной степени. Деревня же предпочитала самогонку и роль водки в деревне была значительно ниже. За год продаж Центроспирта составила 27 м.р. /против 13 м.р. в 25/26г. и 24 м.р. на 26/27г./.

Второе замечание – относительно внеторгового снабжения населения промтоварами. Здесь мы имеем в виду выработку разного рода предметов внутри самого крестьянского хозяйства, а также производство в деревне со сбытом в порядке межкрестьянского оборота. Такое снабжение существовало в весьма высокой степени. Им объясняется, например, тот факт, что товарность шерсти и овчины совершенно ничтожна, почти все это сырье идет на производство внутри деревни. В этом обстоятельстве никак нельзя видеть чего либо обычного и нормального. И овчине, и шерсти, как коже, льну, пеньке – т.д. свойственна более высокая товарность. Она понижена тем, что соответствующим* этому сырью товаров, получить на рынке трудно и стоят они очень дорого.

Мы бы затруднились утверждать, что в 26/27г. усилилось это производство деревни из собственного сырья. Наоборот, по коже, не считая конца года, домашнее крестьянское производство повидимому даже сократилось. Но во всяком случае 26/27г. не дал какого нибудь заметного общего уменьшения этого самообслуживания деревни, чего нельзя не приписать острому недостатку товаров.

Следующее замечание – о том снабжении, которое производилось частниками за счет их самостоятельного завоза на Урал. Здесь мы вступаем в область чистых гаданий и общих впечатлений. Только на основании общих представлений и наблюдений за частной торговлей мы можем утверждать, что такой завоз в 26/27г. был ниже, чем в 25/26г. За это утверждение говорят такие соображения: во первых – практика планового снабжения частников в известной мере связала им руки относительно закупок вне Урала, т.е. закупок по высоким пенам; во вторых – частная торговля в 26/27г. заметно сократилась; в третьих – частники в такой мере терроризированы, что сомнительные операции по закупке у недостаточно удобных поставщиков они должны были вести более сдержанно.

В заключении отметим основные источники получения главных товаров и степень удовлетворения потребности в этих товарах.

Все снабжение мануфактуры, кроме части грубошерстной, происходило за счет завоза ее. Степень удовлетворения потребности -

* Так в тексте.

нечтожная. Сообщения конторы ВТС из месяца в месяц давали все меньший и меньший процент удовлетворения спроса, доведя его к концу года до 5-10%. Снабжение металлотоварами, кроме некоторых скобяных и инструментов, производилось из местной продукции. Особо дефицитными были сортовое и кровельное железо и эмалированная посуда. Кожевенные товары и обувь на 2/3 поступали от местной промышленности. Относительно этих товаров дело на протяжении года менялось в том смысле, что дефицитной оказывалась то та, то другая группа. 2,5 с.х. машин и орудий ввозилось и 1/3 была местной продукции. При некотором излишке одних видов и марок машин, в других ощущался сильный недостаток /двухлемешные плуги, молотилки, веялки, триера и др./. Потребность в оконном стекле могла бы быть удовлетворена за счет местной продукции, если бы часть последней не вывозилась за пределы Урала. И хотя некоторое количество стекла поступало на рынок за счет ввоза, все же потребность рынка оставалась почти в течение всего года сильно неудовлетворенной. По спичкам /частью местным, частью завозным/, потребность была покрыта. По соли /главным образом, местной/ были значительные перебои. Такие же перебои были с сахаром в конце года. Очень резкий недостаток был в готовом платье. С галошами было довольно благополучно. Незначительные перебои были с табачными товарами.

Мы лишены какой-бы то ни было возможности сказать, как распределилась промтоварная масса между покупателями деревенского и городского населения. Конструкция уральского рынка, где даже Свердловская торговля в значительной мере обслуживает крестьян, совершенно не позволяет сказать, кому именно шла та или иная часть товаров. Сопоставление развития оборотов сельской и городской кооперации также не разрешает вопроса. Жалобы на недостаток товаров шли и от крестьян и от горожан и трудно сказать, кто был больше обделен.

III. ТОРГОВЫЕ ОБОРОТЫ И ТОРГОВЫЙ АППАРАТ

Данных налоговой статистики об оборотах за 26/27г. еще не имеется и будут они вероятно не ранее января. Приводимые ниже сведения являются результатом текущего учета Облторга, Уралстатуправления и кооперативных союзов.

Весь посреднический товарооборот составляет за 26/27г. 1000,3 м.р., сравнительно с 25/26г. он увеличился на 16,1%. Раз-

ничный оборот составил 479,5 м.р., оптовый 520,8 м.р. Сравнительно с 25/26г. первый возрос на 12,7%, второй - на 19,6%. Большой темп роста опта, нежели розницы отражает увеличение числа расчетно-торговых, но отнюдь не складских звеньев. Наоборот, с ростом транзитных операций число складских звеньев сократилось.

По отдельным контрагентам оборот в 26/27г. был сравнительно с 25/26г. таким /в % /:

	Государ.	Коопер.	Частн.	Итого
О п т	108,5	130,3	92,3	119,6
Р о з н и ц а . .	118,5	119,5	95,8	112,7
Весь оборот . . .	111,0	124,7	95,4	116,1

Происходит некоторое вытеснение кооперативным оптом государственного. Кооперативные Союзы все более и более связываются со своей низовой системой. Дополнительно происходит расширение верхних звеньев кооперативного опта, работающего на основе генеральных договоров. Государственная оптовая торговля показывает определенную тенденцию свертывания - процесс особенно заметный в первые три квартала 26/27г.

Что касается государственной розницы, то она вообще не очень значительна /75 м.р. из 479,5 м.р./, ее рост в 26/27 г. происходил главным образом за счет торговли Центроспирта, лабазной торговли и розницы Уралторга.

Кооперативная розничная торговля растет, как за счет общего роста хозяйства, так и благодаря вытеснению частной и базарной торговли /с.х. продуктами/.

Частная торговля сократилась, как в опте, так и в рознице. Основной причиной этого явления служит сокращение отпуска товаров частникам со стороны государственной оптовой торговли, а также увеличение налогового обложения и ряд административных стеснений. В качестве примера сокращения снабжения частников госторговлей, можно привести такие данные о продаже частникам основными уральскими государственными оптовыми предприятиями.

	Продано частни- кам /т.р./		Вес частного в опт./овых/ про- дажах /в %/	
			25/26г.	26/27г.
По 23 предприятиям . . .	7358	6876	5,5*	4,48
В т.ч. по текстильным .	2334	1239	9,45	4,00
" " " кож-обувным	977	477	9,50	3,77

Соответственно этим передвижкам между разными категориями торговли получаем, что в оптовом обороте госторговля с 44% в 25/26г. снизила свою долю до 40%, кооперация повысила с 53% на 58% и частная сократила с 3% до 2,3%. В розничной торговле положение несколько иное: так и госторговля и кооперация повысили свою дол. /первая с 15% на 15,5%, вторая - с 57% на 61%/ за счет частной, которая пала* с 28% до 23,5%. Во всем обороте доля госторговли сократилась с 29,5% на 28%, кооперации выросла с 55% до 59% и частной торговли сократилась с 15% на 12,5%.

Мы не располагаем достаточным пи́ровым материалом, чтобы дать коэффициенты изменений оборотов отдельно в городе и деревне^{х/}. В этом отношении материал имеется лишь по потребкооперации. Что касается государственной и частной торговли, то о ней можем сказать лишь следующее:

Рост государственной розницы приходится главным образом за счет деревни - расширение сети Центроспирта. В городской торговле при некотором возрастании оборотов Уралторга, мы имеем сокращение /и даже ликвидацию/ торговли других госпредприятий. Происходит крайне любопытное явление: Торговля горрабкодов еще год-два назад и в смысле подбора товаров и по ценам невыгодно отличалась от торговли многочисленных отделений Уралторга и розничных трестовских и синдикатских магазинов. С течением времени это различие все более сокращалось за счет качественного повышения торговли кооперации. А т.к. кооперация обладает еще тем преимуществом, что выплачивает пайщикам дивиденды, то и естественно, что кооперативная торговля стала теснить государственную.

Что касается частной торговли, то о деревенской торговле более или менее порядочных сведений ни у кого нет, у всех из-

^{х/} Это относится лишь к рознице. Опт практически весь приходится на городскую торговлю.

* Так в тексте.

вестных нам учреждений и работников на этот счет представления самые туманные. Разделяя в этом отношении общую участь, можем только отметить, что каких-либо серьезных сообщений об увеличении деревенской частной торговли мы не вида^{ли}*², так-же, как не вида^{ли}*² данных о резком ее сокращении. Думаем все-же, что вероятно частная деревенская торговля сократилась.

Относительно городской частной торговли, совершенно определенно можно говорить об ее сокращении. И динамика оборотов учитываемых предприятий и, особенно, многочисленные случаи ликвидации предприятий, и сообщения окрестных торговцев свидетельствуют об этом совершенно определенно.

Что касается потребкооперации, то хотя здесь и произошли некоторые перечисления городских кооперативов в сельские и обратно, все-же основные изменения в оборотах видны достаточно ясно и говорят об увеличении и той и другой части системы.

Оборот по продаже товаров городских и рабочих кооперативов составил за 26/27г. 154 м.р. против 132,5 м.р. в 25/26г., т.е. дал рост на 16%. Оборот СельПО /также считая без сбыта заготовок/ возрос сильнее - с 72,5 м.р. до 93 м.р., или на 29%. Чем объясняется разница этих темпов роста. Коль скоро из сообщений о частной деревенской торговле, то трудно сказать, в какой мере рост сельской кооперации шел за счет вытеснения частных. Но если отбросить эту - возможную причину, все-же найдется вполне достаточное объяснение повышенного роста оборотов сельской кооперации. Оно заключается во первых в том, что состав товаров в сельских кооперативах с течением времени расширяется, что в сельпо становится больше галантереи, крестьянских товаров, бакалей и т.д. /В известном смысле острый недостаток мануфактуры оказался благом - он заставил для увеличения товарной нагрузки расширить состав товаров/.

Благодаря этому обогащению содержания сельской торговли, крестьянину, в относительно меньшей мере, приходится обращаться к услугам города: сельпо несколько вытесняет городскую торговлю.

Другая причина, хотя и случайная, но оказавшаяся наиболее сильной, заключается в различиях двух сравниваемых лет. В 25/26 г. во втором полугодии, под влиянием сильных опасений за урожай, вследствие слабости отчуждения с.х. продуктов, спрос сельского населения был очень сокращен. В то-же время городской спрос ос-

* Так в тексте.

тавался обычным. Летом 27г. картина иная - спрос города тот-же обычный, а крестьянский - очень повышен, благодаря прекрасным условиям с.х. производства. О том, что именно за счет летней торговли произошел повышенный рост сельской торговли, видно из следующей таблицы, в которой показано увеличение оборотов каждого из кварталов 26/27г. над оборотами одноименных кварталов 25/26 года /в %/:

	I кварт.	II кварт.	III кварт.	IV кварт.
Горрабкопы	19	12	16	14
С е л ь п о	17	17	35	41

Тот разрыв между спросом и предложением, который мы выше констатировали, не мог не отразиться на товарных остатках у торговых организаций. Товарный голод все более обостряется, становится сильнее, чем в 25/26г. Основной мотив всякого рода обзоров, докладов и т.п. осени 26г.: товаров мало - особенно скверно с ассортиментом. Осенью-же 27г. говорится уже другое: давайте любой товар, в каком угодно ассортименте. И та летняя ткань, которая дана в качестве добавки к основному завозу на I кв. 27/28г. разбирается так, как будто наступила весна.

Товарные остатки по всем видам торговли и по всем звеньям дают к концу года снижение.

По потребительской кооперации сведенные балансы имеются лишь на I июля. К этому времени товарные остатки изменялись так /в мил. руб./:

	Совхозная сеть		Низовая сеть	
	25/26г.	26/27г.	25/26г.	26/27г.
На I октября	9,5	12,4	17,5	23,3
" I января	12,8	12,3	23,6	28,6
" I апреля	13,1	11,1	23,7	26,4
" I июля	12,0	8,5	22,7	24,3

Если мы сопоставим различия между этими остатками и оборотами по низовой сети /по союзной этого сделать нельзя, т.к. там произошло увеличение звенности оборота/ за 2 года, то получим следующую табличку /в % к одноименному кварталу 25/26г./:

	Товарные остатки на начало квартала		Продажный оборот за квартал	
	25/26г.	26/27г.	25/26г.	26/27г.
I квартал	100	138	100	118
II "	100	121	100	114
III "	100	111	100	123
IV "	100	105	100	123

Т.е. на начало I-го и на начало II кв. в этом году с размерами остатка было гораздо свободнее, чем в прошлом году. Но начиная с I апреля в этом году начинается крутое изменение к худшему против того, что было в прошлом году.

Приведем еще один показатель - сопоставление покупного оборота с продажным по низовой кооперации.

	I кв. II кв. III кв. IV кв.				
Поступило товаров /по с/себ/стоим./	/ости/				
" " " ла м.р.	25/26г.	48,1	48,5	45,8	4.,5
" " " " " "	26/27г.	54,4	54,4	55,1	55,5
Продано товаров /по продажным ценам/	на м.р.				
" " " " " "	25/26г.	49,0	54,6	52,3	49,0
" " " " " "	26/27г.	58,1	62,1	64,3	62,8
Продажа в %% к поступлению	25/26г.	113	112	123	125
" " " " " "	26/27г.	119	114	123	128

Две последних строчки этой таблицы, как будто показывают близкое совпадение для обоих лет. Но, если мы примем во внимание I/ что во II полугодия 26/27г. размер наценок сильно сократился, т.е. значительно /пропента на 3-4/ сблизилсь покупные цены с продажными, 2/ что поступление товаров показано по себестоимости, а продажа - по продажным ценам - мы должны будем прийти* к твердому выводу о том, что продажный оборот в 26/27г. /точнее - во втором полугодия/ резко отстает от поступления товаров.

Все приведенные показатели приводят к одному и тому же выводу об относительном и абсолютном уменьшении товарных остатков. Этот вывод действителен для всей системы потребкооперации.

Не лучше обстоит дело и с государственным оптом. В качестве примера можно привести, что товарные запасы у отделений внеуральских синдикатов и трестов изменялись так /в м.р./:

* Так в тексте.

I/X-26г.	I/I-2/в.	I/IV-27г.	I/УП-27г.	I/X-27г.
12,4	16,4	16,8	14,8	9,6

Сводных данных о размерах торговой сети по области за 26/27г. еще не имеется. Последняя дата, на которую имеются сведения – I октября 26г. /по данным учета Уралстатуправления/. Данные органов НКФ 26/27г. имеются лишь относительно числа выбранных торговых патентов на этот год за время до I февраля 27г. Хотя эти данные мы даем в приложении*, однако, не считаем их пригодными для характеристики торговой сети. Нам кажется, что эта сводка сильно недоучитывает действительное число выбранных патентов. Во всяком случае, можно очень твердо сказать, что того сокращения кооперативной и сельской государственной сети, которое показывается сводкой, в действительности не было.

До начала 26/27г. торговая сеть области росла. Приложенная таблица* по данным сплошных учетов, производимых Уралстатуправлением, определенно указывает на этот процесс. В последнее время рост сети замедлился.

О 26/27г. приходится судить по всякого рода косвенным показателям. Государственный торговый аппарат в 26/27г. расширился только за счет Центроспирта. В опте происходило его сокращение. В рознице было сокращение за счет местных /окружных/ торгов и отчасти магазинов внеобластной промышленности. Т.к. государственная торговля находится почти исключительно в городах, то на деревенской сети /опять-таки кроме Центроспирта/ изменения не отразились.

По частной торговле в городах мы имеем значительное сокращение сети. Что касается деревенской частной торговли, то и здесь, надо полагать, имеется более или менее значительное сокращение.

В отношении кооперации произошло сокращение числа предприятий и инвалидной кооперации. Объясняется это, главным образом, тем, что установившиеся более строгих правил и норм очень нездоровая инвалидная кооперация не могла вынести. Ее операции слишком часто переходили за грани дозволенного и более твердый режим в отношении цен ее сократилось**.

Несколько развилась сеть охотничьей кооперации. Что касается с/х кооперации, то ее торговая сеть изменилась мало.

* Таблицы приложения не публикуются.

** Так в тексте.

На изменениях основной части аппарата - потребкооперации, мы подробно остановимся далее.

Вопрос о том, в какой мере область является насыщенной торговыми предприятиями, представляет лишь теоретический интерес. Конечно, сеть очень редка, площадь территории приходящаяся на одно сельское торговое заведение очень велика, число населенных пунктов, имеющих торговое предприятие, очень мало, редка и сеть городской торговли. Но, с точки зрения той товарной нагрузки, которая существует и которая возможна при наличной товарной массе, сеть не является недостаточной. Приведем такой пример: в Верхкамском округе происходит значительный приток рабочего населения в связи с разработкой калийных солей и Кизеловского угля. Местная кооперация оказывается не в силах обслужить растущее население. Окрисполком просит открыть в Кизеле отделение Уралторга. Но, т.к. и существующие магазины Уралторга не имеют достаточной нагрузки, то открытие нового отделения оказывается невозможным.

Если трудно констатировать какие либо резкие количественные изменения в торговой сети, происшедшие за 26/27г., то качественные изменения, изменения в порядке продвижения товаров являются гораздо более значительными. Мы имеем в виду уменьшение складской звенности, увеличение транзитных операций и расширение охвата снабжения по генеральным договорам.

Получается ли при этом нужная выгода? Те отдельные материалы, которые имеются, эту выгоду показывают. Однако, трудно еще утверждать, что эта выгода велика, что она проявляется во всех отношениях. Возможно, что недостаточная товарная нагрузка мешает проявиться этой выгоде достаточно полно и ясно. То-же самое приходится сказать и в связи между транзитом и скоростью обращения товаров: существующая острота товарного голода так ускоряет обращение товаров, что выделить - что в скорости товарооборота нужно отнести за счет транзита, а что за счет недостатка товаров не представляется возможным.

Точно также из-за ненормальной товарной нагрузки нельзя сказать, как влияют генеральные договоры и транзит на размер торговых и накладных расходов. Здесь ответ /конечно положительный/ может быть дан на основании разных нормативных исчислений, но проверить эти исчисления фактически осуществившимися не представляется возможным, по крайней мере теперь, при существующем наличии материалов.

В строении торгового аппарата в течение 26/27г. произошли перемены не только в силу нормального, естественного развития торговли, но и вследствие прямого и резкого регулирующего воздействия. Не говоря о том, что были в порядке "режима экономии" и "рационализации" ликвидированы довольно многочисленные предприятия /25 представительств местной кооперации, II отделений внеобластных синдикатов и трестов и т.д./, — самая^х постановка вопроса о прецельных наценках, о сокращении расходов задержала возможный прирост торговой сети. Кроме того, произошло форсированное укрупнение кооперативов.

Общий итог работы по рационализации, нормализации и т.п. задач построения сети подвести еще невозможно. Пока можно сказать, что с точки зрения некоторых общих интересов торговли, как нам кажется, вопрос об оценке представляется спорным.

Область бедна торговым капиталом. Практическое осуществление планов завоза требует разного рода коррективов^{хх} и дополнений. Части этих капиталов и этих дополнений область лишилась, закрыв представительства синдикатов и трестов. Совершенно определенно можно говорить о том, что Пермский рынок пострадал от ликвидации отделений ВТС и Резинотреста, Свердловский от ликвидации Текстильторга, Тименский — от ликвидации ВТС, Челябинский от ликвидации Москвошвей и т.д. Если не произошло ничего вредного от ликвидации Ленинграджиртреста, то закрытое отделение Госметра было восстановлено в начале 27/28г. Закрытие ряда представительств цало экономии в расходах, то зато каких то услуг вместе с тем не стало.

Далее — сократился тот страховой резерв на случай, если местная торговля не справится с товарооборотом, и возможности этого не исключены. Главное назначение Уралторга — страховать работу кооперации. Аналогично отношение между оптовой и розничной трестовской и синдикатской торговлей и местной торговлей. Можно сильно сомневаться в том, что при достаточно расширенном товароснабжении местный опт сумеет пропустить требуемую низами и имеющуюся массу товаров. Такое положение было, например, в конце 25/26г., когда на Урале были одновременно недостаток товаров внизу и кризис сбыта вверх.

Другой вопрос — о рационализации аппарата существующих предприятий. Здесь мы имеем несомненное отсечение многих лишних расходов /сводки размеров расходов даны в приложениях^{ххх}/. Посколь-

^х и ^{хх} Так в тексте.

^{ххх} Таблицы приложения не публикуются.

ку этим определяется рационализация, то довольно значительные достижения имеются. Что же касается каких либо других проявлений радио ализации, то они весьма скромны. К ним могут быть отнесены лишь закрытие некоторых совершенно ненужных магазинов, введение у 10-15 предприятий безкнижного учета и другие довольно редкие реформы.

- 0 -

В общем виде торговый аппарат на Урале представляется таким:

Госторговля состоит в основном из представительств синдикатов и трестов. Эта часть аппарата в 26/27г. подверглась сокращению. Кроме того, некоторая сумма оставшегося у нее оборота стала фиктивной /у ВТС - распределение между кооперацией по указаниям кооперативных союзов/. Более важную роль играют представительства тех синдикатов, которые связаны с местной промышленностью /ВКС, Уралмет, Сольсиндикат/ или торговля которых обладает значительными техническими преимуществами /Нефтесиндикат, Сахаротрест, Резинотрест и т.д./.

Среди местной госторговли основным является аппарат Уралторга - мелко-оптовое и розничное предприятие с оборотом за 26/27г. в 45 м.р.

В основной части госторговля расположена в городах. В деревне госторговля представлена, главным образом, Центроспиртом и торговлей заготавливающих сырье организаций /на севере/.

Главная часть оборота кооперации приходится на систему потребительской кооперации. В торговом обороте остальные системы играют незначительную роль.

Система потребкооперации за 26/27г. может быть характеризована* так:

К I октября 27г. она включает в себя 822 тыс. пайщиков, из которых 449 тыс. приходится на пайщиков СельПО и 373 тыс. в гор-рыбкопах. За 26/27г. прирост числа пайщиков составил 124 тыс., за 25/26г. - 155 тыс. Средний размер пая на I пайщика на I/X-27г. составляет по горрыбкопам 8р.27к. /I/X-26г. - 6р.71к./, по сельпо - 4р.21к. /I/X-26г. - 3р.56к./.

В предыдущие годы кооперативная сеть увеличилась как по числу кооперативов, так и по числу лавок. В 26/27г. наблюдается уменьшение числа кооперативов при слабом росте числа лавок, а именно:

* Так в тексте.

	Число СельПО	В них лавок	Число рабочкопов	В них лавок
На начало 26/27г.	1134	2471	110	1055
На конец 26/27г.	930	2546	95	1132
Изменения в %	- 18	+ 3	- 14	+ 8

Уменьшение числа кооперативов объясняется весьма форсированным укрупнением их — слиянием однолавочных в многолавочные. В результате получилось заметное изменение в структуре низовой системы. Так, распределение СельПО по числу лавок было таким:

	1 лавочн.	2 лавочн.	3 лавочн.	4 и более
К началу 26/27г.	602	246	104	103
К концу 26/27 г.	346	239	137	208
Изменения за год в %	- 42	- 3	+ 32	+ 104

Нужно заметить, что в некоторых случаях укрупнение кооперативов происходило без достаточных организационных коммерческих оснований. К концу года проявилась некоторая реакция на необоснованное укрупнение. В конце-же года /а это намечается и на 27/28г./ дальнейшее укрупнение задерживается.

Что касается союзной сети, то она построена так: каждый округ имеет окружной союз, за исключением 4 округов /Свердловского, Пермского, Тагильского и Ишимского/, где окрсоюз замещены базами Облсоюза и Коми-Пермяцкого, обслуживаемого В.Камским союзом. В течение года был ликвидирован /за убыточность/ Ишимский союз.

Вся эта система возглавляется Областным союзом. Последний в течение года значительно изменил характер своих операций. Из крупного оптовика с большими собственными складами он превратился в комисионно-посредническую организацию. Это дало ему возможность шире охватить обслуживание системы /рост оборотов Облсоюза выше роста оборотов других звеньев системы/. Насколько существенно это изменение, видно из того, что с 25/26г. транзитные операции занимали у Облсоюза 55%, в половине 27г. — 72%, а в конце года — все 100%.

Все основные товары поступают в систему кооперации, почти исключительно, по генеральным договорам /мануфактура, кожевенные, металл, сахар, соль, керосин, посуда, мыло и др. и в сходном — по плановому распределению — порядке, масло и хлеб/. Вне генеральных договоров остаются значительная часть бакалей, га-

лантерей, часть стекла, мясо, овощи и пр.

К тому, что было сказано о третьем участнике рынка — частной торговле, можно добавить следующее.

В основе — частная торговля мелочная, редко поднимающаяся выше 3 разряда. В качестве мелочной торговли — ее роль очень велика. В более организованной — частная торговля имеет слабое и падающее значение. Особенно падает она по дефицитным товарам — мануфактуре, коже, металлам. Между городом и деревней частная торговля распределяется примерно так: в селах — около 20%, в городах — около 80%, из них в Свердловске — около 15%, в других окружающих городах — около 45%, в прочих поселениях городского типа — около 20%.

Частная торговля занимает очень важное место на овощном, мясном, рыбном рынках, в мелкой бакалейной, галантерейной торговле, она очень существенна в розничной торговле кустарными товарами /в частности щепными/; более скромное место ей принадлежит в розничной торговле хозяйственными металлическими предметами /посудой и т.п./, платьем и обувью.

Во взаимоотношениях частной и государственной торговли в начале года произошло то изменение, которое было создано системой полупланового снабжения частных. Это было особенно существенно в отношении мануфактуры. Частники весьма охотно заключали соответствующие договоры. Может быть, во многих случаях эти договоры вызывались не столько коммерческим расчетом частных, сколько опасениями торговать мануфактурой по высоким ценам. Так или иначе — торговцы шли на условия ВТС. Но, уже в III квартале снабжение частных стало столь незначительным, что эти соглашения стали расторгаться и к концу года дело практически сошло на нет. Существенно отметить, что в пору действительного /хотя и очень ограниченного/ снабжения частных, эта система имела несомненно благотворное влияние на цены частной торговли.

— о —

Другая часть торгового аппарата — заготовительная, в сравнении с предшествующими годами заметно выросла. Но ее рост происходил не за счет увеличения заготовительных единиц, а за счет их более удачного размещения и, соответственно, увеличившейся нагрузки. В 26/27г. было впервые проведено довольно подробное районирование заготовителей сырья и скоропортящихся продуктов, результаты чего в общем положительные.

Из таблиц заготовок видно, как менялись соотношения между госзаготовителями и кооперацией. Здесь мы отметим только, что в отношении хлеба доля заготовки всей системы кооперации остается более или менее стабильной / в 24/25г. - 57%, в 25/26г. - 56%, в 26/27г. - 53%/. По сырью и скоропортящимся продуктам роль кооперации возрастает. В этих последних заготовках заметно возрастает роль кооперативных союзов, что объясняется усилением их связи с низовой системой /чего- для областных союзов - нельзя сказать в отношении хлебозаготовок/.

- о -

Чрезвычайно немного можно сказать о торговом капитале области. В более или менее достаточной постановке эта тема на Урале не разработана ни за прошлое время, ни за 26/27г. Кроме того, для 26/27г. отсутствует материал, нужный хотя бы для определения основных моментов. Пока можно говорить лишь о системе потребкооперации и Уралторге.

У Уралторга сумма собственного и заемного капитала была такова /в т.р./:

	<u>I/X-26г.</u>	<u>I/X-27г.</u>
Собственные средства	3152	2650
Привлеченные "	3327	12850

Понижение собственного капитала объясняется тем, что вся прибыль Уралторга выдается акционерам. На балансе I октября 26г. нераспределенной прибыли значилось 597 т.р., а на I октября 27г. - 70 т.р. Различие этих сумм отражает различие в рентабельности операций двух лет.

Ухудшенное строение капитала Уралторга несколько возмещается тем, что доля мобильных средств повышается. Всего неподвижных средств на I/X-26г. было 405 т.р., на I/X-27г. - 829 т.р., а легко реализуемых I/X-26г. - 10674 т.р., I/X-27г. - 14671 т.р.

По системе потребительской кооперации сведения имеются лишь на I июля. В таблице приложения даются некоторые данные сводных балансов. Таблица показывает замедленный рост собственных средств и, соответственно - прибылей, при возрастании заемных средств. Последнее обстоятельство в значительной части является для системы в целом фиктивным: изменение в конструкции оборотов потребкооперации увеличивает сумму взаимных расчетов между отдельными звеньями, за счет чего и повышается кредитная задолженность.

Еще более фиктивными являются прирост собственных средств и прибыль. Дело в том, что балансы на даты I октября и I июля в этой части мало сопоставимы: первый баланс является очищенным всякого рода списаниями, во втором балансе этой зачистки нет, она производится лишь к концу года. Так что реальная сумма прибыли несомненно ниже. Сопоставление с имеющимися отдельными балансами на I/X-27г. подтверждает это предположение. Например, по Надеждинскому ЦРК на I/УП значилась прибыль в 80 т.р., а на I/X - всего 16 т.р.

Если внести нужные поправки, то придется признать, что капиталонакопление в системе было за 26/27г. /по крайней мере за 9 м-пев/ ничтожным, причем есть основания полагать, что прибыль шла за счет заготовительной работы и поцсобных предприятий и очень мало за счет самой торговли. Так, за 9 месяцев 15 крупных ЦРК получили всего прибыли 31 т.р., причем от торговли получили убыток в 127 т.р., от производственных предприятий прибыли 191 т.р. и других операций убытка 33 т.р. Окпротребсоюзы и сельПО закончили 9 месяцев лучше, чем райкопы, именно за счет заготовок.

Результаты за 9 месяцев совершенно нельзя считать годовыми. Они складываются /по торговле/ из прибыли за I полугодие и убытка за III квартал. Что дает IV квартал работы при новой системе наценок и без одновременных уценок остатков /что было в III кварт./- сказать нельзя.

В общем в лучшем случае за этот год мы имеем пониженную рентабельность торговли и, соответственно, пониженное капиталонакопление. Рост паевых капиталов, конечно, не сможет возместить недобора прибылей.

- о -

В отношении вопросов кредита 26/27г. не был одинаковым на всем своем протяжении. В начале года товароборот был очень стеснен недостатком и банковского и товарного кредита. С течением времени, обострение недостатка товаров настолько ускорило оборачиваемость товаров, что вопросы кредита отодвинулись на второй план. С начала лета продажный оборот так перегонял поступление товаров, что в торговле образовались запасы свободных денежных средств. К концу года условия товарного кредита настолько ухудшились, что покрыли с излишком те выгоды, которые давались ускоренным товароборотом.

Формальные условия кредита в течение первых трех кварталов менялись мало, но по существу они становились тверже. В начале года кредиторы /промышленность/ производила* удлинения сроков кредитов против установленных ею*. К концу года эти льготы исчезали.

Сопоставляя товарный кредит /учитывая процент наличных/ на начало года и на самый конец его, получим для расчетов с кооперацией такие условия /в днях чистого кредита/: сахар 78 и 68 дней, обувь, механическая 75 и 49, кустарная 56 и 28, кожаные - 24 и 20, хозяйственные товары 64 и 49, скобяные товары - 120 и 53, эмалированная посуда 90 и 71, галантерея - 90 и 81, мыло 38 и 19, рис 48 и 23. Общая сводка кредита по Уралу дает для начала года около 58 дней, а для конца - 40 дней.

Одновременно, с ухудшением товарного кредитования, банковское оказалось суженным. Из таблицы приложения** видно, что задолженность банкам за год сократилась, тогда как товарооборот возрос.

оп.2

ГАСО. Ф.241-р. Уралплан, дело № 2732. Л.Л.90-104. Машинопись. Подлинник.

* Так в тексте.

** Таблицы приложения не публикуются.

В начале обзора автор дает общую характеристику региона. Он отмечает существенное замедление развития как страны в целом, так и Урала в частности. Такое снижение темпов роста объясняется завершением послевоенного периода. Хозяйственная жизнь страны, существенно заторможенная в годы войны, начала активизироваться. При непосредственном давлении государства экономика перестраивалась с военного образца на модель, предназначенную ей новой властью. При отсутствии каких-либо развитых механизмов управления эти изменения происходили за счет ранее созданных материальных ценностей, уцелевших за годы мировой и гражданской войн. Такое экстенсивное развитие, проникнутое духом лозунга "Грабь награбленное!", не могло долго продолжаться. Новая экономическая политика во многом явилась альтернативой разрухе, призванной обеспечить дальнейшее существование хозяйственного механизма. Кризис "военного коммунизма" требовал решительных изменений. Не имея полноценного обеспечения для продвижения в жизнь собственной экономической стратегии, инфляция идей прямого продуктообмена — советское правительство прибегнуло к допущению традиционной модели. Своего рода гибрида государственного планирования и рыночной стихии, в котором переплелись с неизбежностью поглаждала вторую. Сработал в очередной раз принцип отката, характерный как для выстрела из тяжелого орудия, так и для взрывообразного революционного процесса. В случае победы революции, ее вожди, отрываясь от политических и экономических реалий, готовы идти вперед. "Прогрессивная надстройка" оказывается зависнувшей в воздухе. Чтобы удержаться у власти, необходимо трезво оценить ситуацию и вернуться на зрадную почву. Без такого отката невозможно создать достаточно работоспособный государственный аппарат, обеспечить поддержку мероприятиям власти широких масс. Рыночные механизмы хозяйствования, несмотря на разруху, являлись реальной силой, существующей не только на практике, но и в сознании подавляющего большинства населения. Использовать эти возможности, допустить их легализацию, максимально используя в своих целях — такая идея, пришедшая в голову государственным руководителям и аппарату, кажется нам вполне здравой и не столь уж неожиданной.

Государственная политика 20-х годов давала свои результаты. За короткий срок в оборот были введены еще уцелевшие основные фонды, ранее не использовавшиеся земельные угодья. В середине 20-х годов этот резерв был исчерпан. Остро встал вопрос о привлечении новых средств для дальнейшего развития хозяйства. Однако отсутствие капиталов является хронической болезнью Урала. Корни этой проблемы уходят далеко в прошлое. Ниже мы остановимся на некоторых общих тенденциях развития региона, необходимых для понимания рассматриваемого процесса.

Страна с огромной территорией, какой являлась Россия, имеет возможность осуществлять своеобразное разделение труда между различными регионами. Причем, эта специализация выдерживается довольно строго. В общественном сознании как Украина являлась житницей, так Урал — кузницей страны. На регион, в силу его уникальных природных богатств, географического положения, возлагалась ведущая роль в снабжении страны металлом, оружием и машинами. Специализация на отраслях тяжелой промышленности характерна для Урала и сегодня.

Этот промышленный регион исправно выполнял возложенную на него роль, тесно вписываясь в хозяйство страны, покрывая недостатки в продуктах, сырье и рабочей силе за счет поддержки соседей. Особая роль Урала как срединного района была видна в годы ведения активных военных действий. Мобилизация дополнительных капиталов, необходимая региону постоянно, в годы войны усиливалась и экономическая жизнь оживала. Потребительское отношение к потенциалам Урала, авральное использование его ресурсов не шло на пользу в развитии его технологической базы. Оборудование устаревало и требовало замены. Столь широко развернутое и капиталоемкое производство требовало для своей модернизации гигантских субсидий. Казна, как правило, пустовала. Результатом такой, по сути остаточной, политики было то, что ни одна технологическая реконструкция, которую предстояло пережить Ураду, не была завершена. Совершенствования осуществлялись по принципу латания дыр. Старое, даже очень старое, оборудование мирно сосуществовало рядом с новым. Технологическое отставание промышленности от аналогичных по специализации регионов стран Запада превращалось в хроническую болезнь.

Географическое положение Урала в центре страны избавляло

его от угрозы иностранной агрессии и, как следствия этого - разорения хозяйства. Только лишь классовые войны, от которых невозможно было где-либо укрыться, подвергали испытаниям хозяйство Урала. Противоборствующие стороны в годы гражданской войны волна за волной прокатывались по одной и той же территории, разоряя ее. После окончания противостояния встала задача восстановления промышленности, нормализации экономической жизни. Отметим, что на Урал возлагались определенные надежды в планах ликвидации разрухи в целом по стране. Еновь встал вопрос об инвестициях. Собственных капиталов, увы, на Урале не оказалось.

Расчеты на ценности, накопленные дворянами и буржуазией, не оправдались. До революции большинство владельцев заводов постоянно проживало либо в столицах, либо за границей, куда вслед за ними уплывала и значительная часть капиталов. Нередко вырученные на Урале средства вкладывались не в местное производство, а в более рентабельное, в легкую или перерабатывающую промышленность Европейской части страны. Частные средства не концентрировались и без государственных дотаций серьезных изменений не могли принести. Урал являлся регионом, для которого характерен вывоз капитала. Непосредственная близость добычи драгоценных металлов и камней делала правилом обращение капиталов частных владельцев в сокровища, как более удобный способ хранения сбережений, особенно в период нестабильности. Именно благодаря такой портативной форме хранения средств значительные капиталы "уплыли" с Урала вместе с адмиралом Колчаком. Те немногие, которые вернулись обратно, были практически нищими.

Период НЭП'а давал надежду на образование капиталов в самом регионе. Однако надежды не вполне оправдались. Капиталы, конечно, же, создавались, но не столь значительные, чтобы вызвать существенные прорывы в развитии отрасли или предприятия. Колебания в государственной политике в отношении частного предпринимателя заставляли его распылять или скрывать свои сбережения. Как известно, наиболее рентабельными для вложения средств являлись отрасли легкой промышленности, производящие продукцию для широких слоев населения. Они являются традиционно базовыми для периода первоначального накопления капитала в индустриальную эпоху. Как мы уже отмечали, сложившаяся диспропорция в экономической структуре региона сводила количество такого рода пред-

приятий к минимуму. И вновь, уже накопленный на Урале, капитал перекачивался в более благоприятный в этом отношении регион – в Европейскую часть страны. Предприниматели избегали зоны рискованного вложения капитала, какой считался Урал. В силу идеологических установок регион лишился и еще одного источника инвестиций – иностранного капитала, чьи возможности не были использованы на Урале даже на треть.

Диспропорция, сложившаяся в структуре хозяйства Урала, помимо дефицита капиталов, создала еще один дефицит – товаров широкого потребления. Местная промышленность могла удовлетворить потребности в такого рода товарах лишь на четверть (по данным автора отчета). Несомненно, что не были использованы все возможности. Ощущался дефицит товаров не только привозных, но и местного производства, из местного сырья. Сортовое, кровельное железо, эмалированная посуда – эти товары находились в разряде особо дефицитных. Происходили перебои в поставках пермской соли. Ассортимент не был сбалансирован, существовал постоянный дефицит то одного, то другого вида продукции. Отсутствие отлаженных экономических связей было общей болезнью страны и Урала, в частности. Значительная зависимость от ввозимых товаров является традиционно узким местом региона. Проблема обостряется, когда происходят существенные сбои в экономическом механизме. Помня о том, что в 20-е годы мы имеем дело с уникальным планово-рыночным гибридом, подобного рода несоответствия являлись нередкостью. Постоянный дефицит всерьез и надолго вошел в нашу жизнь.

В обзоре автор обращает внимание на специфические отношения, сложившиеся между промышленностью и торговлей. В рамках традиционной схемы промышленность производит товары, а торговля их реализует. На Урале промышленность – сфера приложения труда и источник существования для рабочих и служащих, которые составляют подавляющее большинство населения. Промышленность – главный источник денежных поступлений. Торговля товарами широкого потребления питается привозными товарами и удовлетворяет запросы тружеников промышленности, тем самым обеспечивая воспроизводство рабочей силы. В периоды, благоприятные для развития промышленности, когда поступают значительные заказы государства, увеличивается приток инвестиций торговля испытывает значительные трудности. Большое количество средств на руках у населения, крайне недостаточное производство товаров местной

промышленностью, товарный голод, охвативший всю страну, и период обострения денежной инфляции – все это до предела обострило ситуацию в торговле в 1926/27 году.

Современники характеризовали сложившуюся ситуацию как критическую. "Не было в 1926/27 году почти ни одного района, испытывавшего весь год товарный голод и давшего такой инфляционный взрыв, как на Урале. Положение усугубляется тем, что внеплановая часть торгового аппарата Урала крайне слаба, что того обычного корректива, который она вносит в других регионах к плановому снабжению на Урале нет.

Условия кредитования в целом по Урале складывались весьма неблагоприятно для торговли. В материалах плановых органов прямо говорилось, что не исключена возможность повторения кризиса сбыта при наличии товарного голода (по тем же товарам). Отсюда все мероприятия, намечаемые Уралоблторгом, обречены на провал из-за резкого недостатка товаров. В качестве иллюстрации выполнения плана снабжения промтоварами приводится пример из практики Челябинского округа (ноябрь 1927 года). Приехавшие в город представители сельских кооперативов вместо причитающихся им по плану хлопчатобумажных тканей получили мед и клюкву. Другой пример: Окпротребсоюз получил кипу сукна и должен был распределить ее по 4 метра на кооператив, что он и сделал". (ГАСО. Ф. 241р. Оп.2. Д.2732. Л.88-89).

Проблема товарного дефицита актуальна для Урала и сегодня. Даже в период резкого скачка цен, который сбил подъем спроса, товарный ассортимент различных видов торговли неподон. Частная торговля делает ставку, как правило, на ходовой, сезонный товар. Делается попытка поставить большую партию товаров и получить максимальную прибыль. Опирируют товарами, удобными при транспортировке, с длительным сроком хранения. Импортиные товары на Урале достаточно дороги, т.к. удаленность от границ увеличивает транспортные расходы. Обращается на себя внимание высокая степень унификации в одежде. Как правило, сегодня эта продукция изготавливается в Турции и Польше, не высокого качества. Приобретение же импортных товаров хорошего качества (возможность такая есть) из-за высоких цен недоступно широким слоям населения.

Производство товаров широкого потребления на базе местной промышленности – задача, традиционно актуальная для Урала. Та-

кое постоянство вызывает уже печаль и досаду. В последнее время решение этой проблемы связывают с процессом конверсии, а в более общем плане со структурной перестройкой уральского хозяйства.

Еще одна проблема, отмеченная автором обзора, приобретает сегодня актуальность – рост безработицы. В 20-е годы источником лишней рабочей силы являлась деревня. Массы бывших крестьян не всегда могли найти себе работу и в городе. Базы для вовлечения населения в развертывание крупной промышленности еще не было создано. Сегодня мы также сталкиваемся с проблемой безработицы, но ее источником на этот раз служит город. Точнее – то самое крупное промышленное производство, с широчайшим размахом развернутое в 30-е годы. Сокращение производства в отраслях тяжелой промышленности, во многом отстающих от современного технического уровня, конверсия военно-промышленного комплекса, достаточно развитого, но ставшего обузой – все это служит источником безработицы, предпосылкой острой социальной напряженности.

Проблемы, связанные со снабжением населения продовольствием, побуждают многих заняться самообеспечением. Большую часть своего свободного, а порой и часть рабочего времени тратят горожане на свои земельные участки. Существуют настроения перебраться на постоянное место жительства в деревню, немногие осуществляют это. Таким образом происходит процесс деурбанизации, во многом противоположный изменениям середины 20-х годов. Сельское хозяйство Урала требует значительных капиталовложений, государству это не по силам. Коммерческие организации, альтернативная экономика еще только приступают к освоению рынка сельхозпродукции.

Необходимость трудоустройства значительного количества рабочих и служащих из отраслей тяжелой промышленности вызовет необходимость развития местной промышленности, сферы услуг и сельскохозяйственной сферы. Эти мероприятия должны проходить в русле стратегической программы структурной перестройки хозяйства Урала.

Пристальное внимание автора обзора привлекает проблема государственного регулирования хозяйства со смешанной экономикой. Основной вывод, который можно сделать – нельзя к столь сложному по своей организации механизму, каким является экономика

региона, подходить чересчур прямолинейно. Главный недостаток мероприятий правительства — это отсутствие учета региональной специфики, экономического обоснования плана мероприятий, учета их последствий. Недостаточно продуманное государственное регулирование порой усугубляло неблагоприятную конъюнктуру, вместо того, чтобы нейтрализовать ее. Подмена действий рыночного механизма прямым администрированием приводила к ощутимым экономическим убыткам. В тексте обзора немало тому примеров. "Политика государственного регулирования на транспорте" во многих районах осложнила заготовку масла и свинины.

Характерно, что большинство мероприятий советского государства носило в себе черты кампаний. Своего рода массовых, обвальных и всеобъемлющих действий. Их целью являлось доведение лозунга момента практически во все структуры управления и стремление добиться его реализации. Автор обзора критически оценивает результаты одной из таких кампаний. В результате "режима экономии" была сокращена сеть представительств синдикатов и трестов. Это повлекло за собой уменьшение количества услуг, сузило тот страховой канал, который мог быть задействован в случае задержки сбыта в местной торговле. Укрупнение торговых кооперативов с целью сокращения управленческого аппарата проходило "без достаточных организационных и коммерческих оснований". Меры государственного регулирования в данном случае не принесли положительного результата, хотя преследовали цель поднятия эффективности процесса распределения. Возможно, что использование рыночных механизмов позволило бы не столь быстро, но более успешно решить стоящие проблемы.

Другой пример говорит об учете планирующими органами рыночной конъюнктуры. Так, государственная политика "планового снабжения частника" дала положительные результаты. Жесткий контроль, а порой и прямой нажим государства не позволял торговать частникам по максимально возможным ценам. Плановое снабжение предусматривало выделение частному сектору до 30% продукции государственных предприятий. Поставляя продукцию частнику, предприятия ускоряли оборачиваемость средств, т.к. сразу же получали наличные деньги. Торговец же брал на себя обязательство реализовывать продукт по установленным ценам. Эти условия были выгодны и продавцу, т.к. гарантировали стабильные поставки, с одной стороны, и выводили из-под огня репрессивных мероприятий

за повышение цен, с другой. Такого рода компромисс дал свои результаты — цены частной торговли снизились. Однако политика планового снабжения частника продолжалась недолго. Уже к концу 1927 года договора стали расторгаться по инициативе государственных предприятий. Цены частной торговли в условиях товарного голода вновь поползли вверх. Потребитель от этого только проиграл.

1926/27 хозяйственный год автор обзора характеризует как период денежной инфляции. Сегодня этот процесс протекает открыто и стремительно. В 20-е годы не было столь ясной картины. Цены в обобщественном секторе были "сильно зарегулированы", на вольном (или "черном") рынке подвергались резким колебаниям. Последние были настолько нестабильными, что учесть их было очень сложно. Оптовые цены можно проследить по данным, публикуемым биржами. Что касается розничных цен, то общая картина отсутствует, а есть лишь отдельные наблюдения, не всегда сопоставимые. Относительно стабильные цены обобщественного сектора и свободные частного безусловно взаимодействовали, имела место конкуренция. Главной целью властей в этой области являлось разделение этих потоков и навязывание частнику своей политики цен. Проводимые кампании по снижению цен, стремление их строго зафиксировать в частной торговле и разрабатываемые вслед за этим карательные мероприятия — все это было подчинено стратегической цели — вытеснению частного сектора из торгового оборота страны. Снижение цен несомненно приветствовалось населением, но проводимое без достаточного экономического обоснования приводило к возникновению дефицита на те или иные виды продукции. Государственный, да и кооперативный торговый аппарат не в состоянии был наладить сбыт всего ассортимента, необходимого потребителю, сковывался плановыми нормативами. Автор обзора пишет о том, что расчеты по снабжению региона товарами оказались ошибочными и платежеспособный фонд населения намного опережал предложение. Совершенно очевидно, что подсчитать все и вся практически невозможно, потребительский рынок чрезвычайно мобилен. Вполне логичным в данной ситуации явилось бы признание за частником стабилизирующей функции, вспомогательного элемента в торговом обороте, его роли как третьего полноправного участника рынка. Но

такая постановка вопроса, согласуясь со здравым смыслом, не укладывалась в русло декларируемой государством политики на вытеснении частного сектора из оборота.

Отсутствие отлаженного механизма распределения особенно сильно тормозило развитие мелкого кустарного производства. Такого рода предприятий на Урале было немного. По данным обзора из 29% производства ценовой промышленности - 12% падало на мельницы. Процент предприятий, производящих товары широкого потребления, был невелик. Такого рода производства настолько маломощны, что не в состоянии брать на себя поставку сырья и сбыт своей продукции. Сельское население Урала традиционно, помимо основного своего производства, занималось отходными промыслами. В 1926 году в связи с пестротой урожая такой вид дополнительного заработка стал особенно популярен. Значительное количество кустарной продукции не находило реализации. Возник очередной кризис сбыта в условиях острого товарного голода. Отечественная история богата на подобного рода парадоксы. В обзоре отмечается, что "кустари страдают не от эксплуатации частных скупщиков, а от того, что очень слабым является звено, связующее их со сбытовым рынком". Даже частник, которому приписывалось свойство вездесущности, не в состоянии был ликвидировать этот разрыв. Происходило это как по причине экономической слабости частного торговца, так и как следствие государственной политики, направленной против него. Критическое состояние промыслов, по мнению автора обзора, является важнейшим показателем недостаточного развития рынка. Эта мысль, как нам кажется, применима и к ситуации, складывающейся сегодня. Административные мероприятия - выделение из областного союза сельско-хозяйственной и кредитной кооперации специального кустарного областного союза - не принесли улучшения.

Значительное место в конъюнктурном обзоре отведено проблеме сельского товарооборота. Торговая сеть в сельской местности была крайне редка. Во многих районах никто не составлял конкуренции частнику. Снабжение крестьян происходило в основном за счет городской торговли. Даже торговля такого крупного промышленного города, каким являлся Екатеринбург (Свердловск), в значительной мере обслуживала потребности крестьян. На селе крестьянин, как правило, приобретал товары повседневного спроса на незначитель-

ные суммы. Накопив определенную сумму денег, он отправлялся в город. Здесь делались более крупные покупки на более значительные суммы. В городской торговле существовала конкуренция различных торговых организаций, следовательно ассортимент был богаче, а цены дифференцированы.

В годы НЭП¹а с наибольшим успехом происходило развитие кооперативной торговли. Кооперация являлась наиболее адекватной формой производственной деятельности для экономики переходного периода. Она сочетала в себе черты государственного и рыночного хозяйства, принцип регулирования и материальной заинтересованности. Работники кооперации нередко использовали в своей деятельности и частника, беря его на службу, но заставляя вести дела на свой страх и риск. Исследуя дела граждан, ходатайствующих о восстановлении в избирательных правах за занятие торговлей, мы нередко встречали подобные факты. Фактически являясь служащим кооперации, частник выбирал торговый патент со всеми негативными для него последствиями. (См.: ГАСО. Ф.88р. Оп.6. Д.605).

Недостатком в работе кооперации автор обзора считает то, что в условиях всеобщего дефицита она занималась в основном сбытом продукции государственных предприятий, уделяя мало внимания кустарям. Такое упущение можно объяснить как недостатком сил, так и возможностью осуществлять свои операции по упрощенной схеме.

Благодаря поддержке государства, кооперация занимала лидирующее положение, данные статистики свидетельствуют об этом. Однако по статистическим данным невозможно проследить причины такого роста. Доля кооперации росла в основном за счет частного сектора. Этот факт являлся для многих исследователей подтверждением тезиса об экономическом вытеснении частника из оборота. Но эти же данные можно трактовать и иначе — как показатель насильственной ликвидации вольного рынка и замещение его кооперативным аппаратом. Пропагандируя тезис об экономических преимуществах государственной и кооперативной торговли, руководство страны проводило политику ликвидации частника административными методами. По словам автора обзора, частник "терроризирован", что несомненно отражает реальное положение дел.

Как уникальный случай, приводит автор факт конкурентной борьбы двух секторов экономики. На Урале был велик спрос на продукцию кожевенной промышленности, причем на 2/3 он удовлетворялся местным производством. Высокая рентабельность производства делала выгодным даже для государственных предприятий производить закупку сырья по ценам выше конвенционных. Ориентиром при этом служили закупочные цены частной торговли. Происходила конкурентная борьба за поставщиков.

В конъюнктурном обзоре отмечается тенденция сокращения доли государственного сектора в оптовой торговле. Часть своих функций госторговля передала в кооперацию. Это было вызвано как недостатком сил, так и более эффективной деятельностью последней. Рост государственной розницы происходил главным образом за счет увеличения торговой сети Центроспирта в деревне. Как правило, изготовление и продажа самогона и браги на селе являлось повсеместным явлением и не считалось предосудительным. "Торговлей я никогда не занималась, кроме продажи браги, чем в нашем селе Ильинка занималось более двухсот человек. И затем держала одно время самогон по заказу своих знакомых". Это строки из заявления с просьбой о восстановлении в избирательных правах, подтверждающие тезис автора отчета. Он отмечал, что "деревня предпочитала самогон и роль водки была значительно ниже". Государство пыталось освоить этот новый для него рынок.

В условиях дефицита роль продажи спиртных напитков резко возрастает. Государство, являясь монополистом в его производстве, стремилось получить максимальную прибыль. Население, покупая спиртные напитки, избавлялось от нереализованных денежных средств. Водка как товар, пользующийся стабильным спросом, становится и сегодня традиционным объектом частной торговли. Пытаясь расширить рынок, продажа спиртных напитков происходит в наиболее удобных для потребителя местах и круглосуточно. Государство же терпит возможные прибыли. Значительные капиталы складываются на основе продажи спиртных напитков, направляются аналогии с периодом сухого закона в США.

Данный источник интересен еще и тем, что в нем дается характеристика существующей на Урале частной торговли. В начале восстановительного периода торговцы составляли 72% всей напманской буржуазии, а их доходы равнялись 3/4 дохода всего класса

капиталистов. Из более чем миллиардного капитала, принадлежащего всей буржуазии, на долю торговцев приходилось 810 млн., или более 80%. Частная торговля являлась выгодной для приложения капиталов. В обстановке острого товарного голода использование капиталов в торговле сулило легкое обогащение за счет роста цен при сравнительно небольших затратах. Частник не был уверен в устойчивости своего положения в условиях советского строя, резких zigзагов государственной политики и поэтому в целях страховки предпочитал держать свои капиталы в наиболее мобильном состоянии, избегая вкладывать их в капитальные фонды. Торговля обеспечивала высокую маневренность капитала, давала возможность его диверсификации, в случае опасности быстро изъять из оборота. Вложение капитала в дефицитный товар позволяло обезопасить его в какой-то мере от инфляции. С целью более длительного хранения или контрабандного вывоза, капиталы обращались в портативные ценности.

Частная торговля на Урале, в сравнении с другими регионами страны, была менее развита. Сказывалось уже отмеченное нами отсутствие капиталов. В подавляющем большинстве это была мелочная торговля. В ассортименте преобладали продукты питания и предметы первой необходимости. По типу торговли преобладала розница, которая нередко совмещалась с другими видами деятельности. Материалы личных дел лиценцев и ряд других фактов свидетельствуют о том, что в 1926 году на Урале резко возросло количество частных торговцев. Такого рода активность вызывалась отнюдь не самыми благоприятными экономическими условиями, а была ответной реакцией на нестабильность. Стремление широких масс выжить, каким-либо образом приспособиться к ситуации вынуждало их заняться добыванием продовольствия, его перепродажей. Довольно часто в качестве предмета торговли фигурируют мясные продукты, либо продажа скота на мясо. Неурожай хлебов приводил к необходимости поддерживать крестьянские хозяйства за счет продажи мяса. Необходимость выплаты налогов форсировали продажу скота. Изменение системы налогообложения, основной своей частью падающей на скот, также подстегивали этот процесс. Неблагоприятные природные условия, неурожай, приводили к сокращению поголовья скота, а меры правительства лишь усугубляли ситуацию. Иногда "торговля" крестьянина носила

характер прямого продуктообмена. Но и в случае разовой продажи он не был застрахован от возможности принудительной выборки патент, и следовательно от дополнительного налогового обложения. Речь идет о мелкой торговле, случаи значительных торговых операций были не так распространены. Несомненно, как тогда, так и сейчас в торговом обороте вращались более значительные капиталы, извлекался определенный доход. Политика государства заставляла крупного предпринимателя скрывать свои доходы, распялывать капиталы, использовать подставных лиц и лжекооперативы. Поэтому исследователь сталкивается с массой проблем. Статистические данные крайне скудны.

Состояние частника, в котором он оказался, было не случайным, во многом данная схема сознательно программировалась. В условиях жесткого ограничения торговец являлся выгодной мишенью для выкачки средств в пользу государства. Штрафы, конфискации, прогрессивная система налогообложения — эти и ряд других мер были в арсенале государственной политики. "Первоначальное социалистическое накопление", о котором так часто говорил Евгений Преображенский, осуществлялось в 20-е годы очень активно и плодотворно. Давая определенную степень свободы частному сектору, государство преследовало свои цели — выкачать максимум средств для проведения своей политики. Считая, что частную торговлю в конце концов, как загнанную лошадь, все равно придется пристрелить, власти выжимали из нее все возможное.

Характеризуя общее состояние торгового аппарата на Урале, необходимо помнить о том, что в 20-е годы он практически никогда не функционировал независимо, а испытывал постоянные внешние воздействия. Строение торгового аппарата претерпевало существенные изменения при активном государственном регулировании. Отсутствие стабильной товарной нагрузки, острый дефицит — все это не позволяет судить об эффективности функционирования торговой сети. Постоянная нехватка товаров заставляла мириться с недостаточным количеством торговых точек и, следовательно, с очередями, с непродуманной системой перевозок, с увеличением торговых и накладных расходов. В конечном счете, распределительная политика государства, носившая ярко выраженный классовый характер, не позволяет судить об эффективности деятельности различных секторов экономики в условиях допущения рыночных отношений.

"Третий участник рынка", как именуется частный сектор автором обзора, оказался третьим лишним в планах руководителей страны.

Сегодня, на наших глазах, происходит стремительная трансформация взглядов по отношению к частной собственности, частному предпринимательству. Изменения существенно преобразуют сознание всех — от широких масс населения до руководства страны. От полного неприятия, через частичное допущение — вплоть до возведения рыночного хозяйства в разряд панацеи. Происходит раскручивание по спирали тех представлений и конкретных задач, которые свертывались во второй половине 20-х годов. Именно эти очевидные параллели, задачи извлечения исторического опыта делают исследование периода, именуемого НЭП^{ом}, особенно интересным.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Список сокращений	9
Текст документа	10
Комментарий	37

Кишин Алексей Павлович
· Торговля Уральской области в 1926/27 году
(Публикация документа)

Рекомендовано к печати Ученым Советом
Института истории и археологии Уральского отделения
Российской АН

Формат 60х90 1/16 Бумага типографская. Печать офсетная
Усл.печ.л.: 3,37 Учет.-изд.л.: Тираж 150 экз.
Заказ 1054 Подписано в печ. 10.11.92г.

ЦЕХ № 4 ПРЕДПРИЯТИЯ "ПОЛИГРАФИСТ" ЕКАТЕРИНБУРГ, ТУРГЕНЕВА, 20